

УДК 343.98.067

doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-14

Системно-деятельностный метод в расследовании преступлений**Н. А. Подольный**Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России), Казань, Россия

ipk-saransk@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Выявление и раскрытие всех совершенных преступлений – это та цель, которая ставится перед правоохранительными органами. Привлечение к уголовной ответственности должно быть неотвратимым для всех лиц, совершивших преступление. Для того чтобы реализовать это, необходима соответствующая методологическая основа, элементами которой являются используемые правоохранительными органами, в том числе следователями, методы. Одним из таких методов, которые способны повысить эффективность выявления, раскрытия и расследования преступлений, является системно-деятельностный метод. В связи с этим целью проведенного исследования стало определение системно-деятельностного метода и закономерностей его использования в ходе проводимого расследования преступлений. *Материалы и методы.* При проведении исследования использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Также методологическое значение имела теория деятельности, разработанная в психологии. *Результаты.* При расследовании преступлений, совершенных организованными группировками, традиционные методы выявления уличающих данных (информации) недостаточно эффективны, поскольку ориентированы только на установление обстоятельств, связанных с совершенным преступлением, и не принимают во внимание обстоятельства поведения предполагаемого виновным лица вне совершенного им преступления. *Выводы.* Для повышения эффективности проводимого расследования и изобличения виновного в нем лица целесообразно применение системно-деятельностного метода, который позволяет на основании знания особенностей личности конкретного лица определить вероятность ее причастности к совершенному преступлению.

Ключевые слова: преступление, расследование, следственное познание, доказывание, судебно-психологическая экспертиза, специальные знания

Для цитирования: Подольный Н. А. Системно-деятельностный метод в расследовании преступлений // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2025. № 1. С. 175–186. doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-14

System-activity method in crime investigation

N.A. Podol'nyy

Kazan Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Kazan, Russia

ipk-saransk@yandex.ru

Abstract. *Background.* The detection and disclosure of all crimes committed is the goal that law enforcement agencies are tasked with. Criminal prosecution must be unavoidable for all persons who have committed a crime. In order to implement this, an appropriate methodological framework is needed, the elements of which are the methods used by law enforcement agencies, including investigators. One of such methods that can increase the effectiveness of detection, disclosure and investigation of crimes is the system activity method. In this regard, the purpose of the research conducted and based on the article was to determine the system-activity method and the patterns of its use during the ongoing investigation of crimes. *Materials and methods.* The methods of analysis and synthesis, induction and deduction were used in the research based on the proposed article. The theory of activity developed in psychology was also of methodological importance. *Results.* When investigating crimes committed by organized groups, traditional methods of identifying incriminating data (information) are not effective enough, since they focus only on establishing the circumstances related to the crime committed and do not take into account the circumstances of the behavior of the alleged perpetrator outside of the crime committed by him. *Conclusions.* To increase the effectiveness of the ongoing investigation and expose the person responsible for it, it is advisable to use a systematic activity method, which allows, based on knowledge of the personality characteristics of a particular person, to determine the likelihood of her involvement in the crime.

Keywords: crime, investigation, investigative cognition, evidence, forensic psychological examination, special knowledge

For citation: Podol'nyy N.A. System-activity method in crime investigation. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* = *University proceedings. Volga region. Social sciences*. 2025;(1):175–186. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2025-1-14

Эффективность расследования – это всегда основная забота следователя, который желает предоставлением суду знания об истине обеспечить справедливость всего уголовного правосудия. В связи с этим всегда встает вопрос о том, как получить необходимый объем данных, из которых можно сделать достоверный вывод об имевшем место деянии. Это вопрос о методах проведения предварительного расследования, которые могли бы одновременно ускорить сбор необходимых доказательств и иных данных, повысив уровень их достоверности. Развитие науки предоставляет следователям методы, благодаря которым они имеют возможность достаточно быстро выявлять и приобщать к делу доказательства, которые однозначно указывают на определенные обстоятельства совершения преступления и причастность к ним конкретных лиц. Такими методами являются криминалистическое моделирование, криминалистическая идентификация, криминалистическое прогнозирование, криминалистическая ситуалогия. Представляет интерес также метод

системно-деятельностного анализа, который был предложен сравнительно давно, но, к сожалению, до настоящего времени еще не является частью реальности расследования преступлений [1, с. 12]. Данный метод позволяет увидеть преступление не как обособленный от действительности факт, а как часть поведения конкретного человека. Рассмотрение в таком аспекте проблемы расследования преступления открывает достаточно много возможностей по выявлению значимой для расследования информации. Данный подход позволяет не только получить недостающие доказательства, но и понять общую картину соответствующего исследуемого деяния.

Традиционным исстари подходом к расследованию является использование критерия относимости той информации, которая принимается следователем во внимание. Этот подход предполагает, что следователь концентрирует в ходе расследования свое внимание исключительно на обстоятельствах, следах и информации, которые имеют прямое отношение к совершенному и расследуемому преступлению. Такой подход представляется очевидным, поскольку определяет достаточно четкую и стройную логику расследования, состоящую в движении познания следователя от установления одного конкретного обстоятельства к установлению всей картины имевшего место события. Ход познания в данном случае проявляется в последовательном выявлении и установлении обстоятельств совершения преступления вплоть до восстановления общей картины случившегося [2, с. 68]. Полученное таким образом знание об имевшем место событии является истиной, которая кладется в основу принимаемых процессуальных решений, в том числе и в основу приговора суда. Такой подход к расследованию не вызывает сомнений в своей правильности и в том, что он способен обеспечить следователя, а в последующем и судью, необходимым объемом доказательств, которые нужны для того, чтобы проводимый уголовный процесс был справедливым.

Названный традиционный подход основан на предположении о том, что познание и доказывание – это одно и то же, что эти два термина отображают одну и ту же по сути деятельность. Отчасти это обусловлено тем, что уголовно-процессуальное законодательство не использует термин «познание», в нем используется лишь термин «доказывание». В главе 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) названы субъекты доказывания, среди которых и следователь. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ следователь осуществляет собирание доказательств, а в соответствии со ст. 87 УПК РФ – проверку доказательств. Собирание и проверка доказательств – это виды познавательной деятельности, благодаря которой имеется возможность определить то, какие данные могут рассматриваться в качестве доказательств. Оценка доказательств, о которой речь идет в ст. 88 УПК РФ, – это также сложный вид познавательной деятельности, который требует от субъектов доказывания навыков критического подхода к ставшим доступными им сведениям. Выстраивание доказательств в систему, с помощью которой можно уличить конкретное лицо в совершении преступления, – это также вид познания. Однако познание проявляется не только

в этих действиях. Познание состоит также в получении информации, которая не может быть использована в качестве доказательства, но которая позволяет сформировать общее представление об имевшем место событии еще на начальном этапе расследования, когда еще нет в достаточном объеме необходимых доказательств.

Примечательно то, что основанием возбуждения уголовного дела, которое сформулировано в ч. 2 ст. 140 УПК РФ, является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. То есть наличие не доказательств, а именно данных [3, с. 42]. Законодатель не случайно делает акцент на том, что для возбуждения уголовного дела необходим достаточный объем не доказательств, а данных, этим он подчеркивает то, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо исходить из всей совокупности имеющейся информации, а не только из имеющихся доказательств, тем более что было бы абсурдным требовать такой объем доказательств, который достаточно убедительно указывал бы на механизм совершения соответствующего деяния и роль в нем соответствующих лиц еще на стадии возбуждения уголовного дела. Названная норма уголовно-процессуального законодательства указывает на то, что процессуальное значение для принятия процессуальных решений имеют не только доказательства, но и иные данные, из которых можно сделать вывод о наличии в соответствующем деянии признаков преступления. Анализ ст. 144 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что источником данных, которые кладутся в основу принятия решения о возбуждении уголовного дела, являются не только процессуальные действия, но и те, которые не регулируются уголовно-процессуальным законодательством. В частности, это документальные проверки, ревизии, результаты оперативно-розыскных мероприятий.

Указание законодателем на процессуальное значение данных, которые не являются доказательством, следует рассматривать как косвенное признание того, что процесс познания обстоятельств совершения преступления существенно шире, чем процесс доказывания. Названной нормой законодатель признает процессуальное значение познания, выходящего за пределы процесса доказывания. При этом указываются те средства познания, применение которых допускается для того, чтобы полученные данные имели процессуальное значение для возбуждения уголовного дела, т.е. для принятия этого процессуального решения. Использование иных, кроме названных в законе, средств делает данные, полученные таким образом, недопустимыми для того, чтобы на их основе формулировать решение о возбуждении уголовного дела. Таким образом, определяется допустимость тех данных, которые может принимать следователь во внимание для принятия названного процессуального решения. Этим определяются допустимые формы и способы осуществления познания. Исходя из этого вполне правомерно утверждать о процессуальных формах познания, выходящих за пределы процесса доказывания, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством.

Ход проводимого расследования состоит в выявлении доказательств, которые имеют значение для установления обстоятельств совершения соответствующего преступления. Это очевидно и не вызывает каких-либо возражений. Традиционным является представление о том, что следователь в ходе расследования движется от одного доказательства к другому, поскольку выявление одного доказательства влечет за собой выявление другого или по крайней мере создание условий для такого выявления. В связи с этим весь процесс расследования в чем-то похож на перебирание четок, когда пальцы машинально, после того как нащупали одну бусину, перемещаются к нащупыванию другой. Однако такое представление о процессе расследования преступления сильно упрощает ту деятельность, которую выполняет следователь для того, чтобы обеспечить справедливость уголовного процесса. Процесс расследования несколько сложнее, поскольку далеко не всегда получить необходимый объем доказательств также легко, как перебирать четки, и логика здесь намного сложнее, поскольку выявление одного доказательства вовсе не всегда предполагает формирование предпосылок для выявления другого.

Особенно сложным представляется выявление доказательств на начальном этапе расследования, когда есть сообщение о преступлении, но нет достаточных оснований считать это сообщение в полной мере достоверным. Следователю нужна подсказка, которая могла бы указать на те факты, исходя из которых он мог бы построить свою познавательную деятельность так, чтобы получить доказательства, необходимые ему для принятия соответствующих процессуальных решений. Такой подсказкой может быть всякая информация, которая хоть как-то могла бы указывать на обстоятельства совершенного деяния, иметь к нему хоть какое-то отношение. Такую информацию принято именовать ориентирующей [4, с. 730], поскольку она ориентирует следователя в определении направления поиска, в результате которого он может выявить недостающие ему доказательства. Данная информация не является процессуальной, а потому к ней не предъявляются требования по соблюдению порядка и формы ее получения. В ней важно лишь то, что эта информация о преступлении или одном из обстоятельств его совершения. Важно лишь то, что она относится к событию совершения определенного деяния, в котором есть вероятность обнаружить признаки преступления. Данная информация используется следователем для того, чтобы, используя ее, сделать предположение об источнике, из которого можно получить соответствующее доказательство [5, с. 382]. Так, благодаря этой информации можно узнать тех лиц, которые могли быть очевидцами совершенного преступления, а потому их следует допросить в качестве свидетелей. Так следователь имеет возможность получить показания свидетелей, которые были очевидцами совершения конкретного преступления. Достаточно часто следователь в начале расследования располагает информацией о вероятном пути прихода и ухода преступника с места происшествия. Эта информация указывает на вероятные места нахождения следов, которые при правильном проведении осмотра места происшествия могут уличать лиц, которые могли быть причастными к совер-

шенному преступлению, а также указывать на отдельные обстоятельства совершения конкретного деяния. Как видно, названная информация хотя и не является доказательственной, но имеет самое непосредственное отношение к процессу доказывания, поскольку позволяет следователю определять направление проводимого им расследования.

Важным здесь является то, что следователь всегда уделяет внимание только тем доказательствам и той информации (данным), которые имеют отношение к событию преступления (или предполагаемого преступления). То есть важным принципом познания является относимость конкретных доказательств или данных к расследуемому деянию. Такой подход вполне логичен и с точки зрения любого следователя вполне оправдан, поскольку задает для следственного познания достаточно четкую направленность, благодаря которой обеспечивается экономия времени и средств (в виде проведения следственных и иных процессуальных действий). Благодаря этому имеется возможность выстраивать достаточно четкий и конкретный план всего расследования, а также проведения отдельных следственных действий. При этом следователь не отвлекается на изучение вопросов, которые не имеют прямого отношения к совершенному преступлению. Это способствует процессу доказывания, поскольку позволяет выстроить четкую и определенную систему доказательств, которая убедительно изобличает виновное в совершении преступления лицо и указывает на те обстоятельства, которые составляют расследуемое преступное деяние. Такой подход позволяет следователю в отдельных случаях уже на начальном этапе расследования формулировать алгоритм проводимого расследования, т.е. следователь четко определяет для себя, что он должен сделать в первую очередь, что – во вторую, а что – в третью. Он может прогнозировать результаты проведения соответствующих следственных действий, а также то, какие процессуальные решения ему предстоит вынести в определенный момент проведения расследования.

Особо следует подчеркнуть то, что требование относимости [6, с. 90], которое предъявляется не только к доказыванию, но и в целом ко всему процессу следственного и судебного познания, при традиционном подходе предполагает непосредственное отношение доказательств и иной информации к расследуемому событию. Оно исключает опосредованное отношение конкретной информации к совершенному преступному деянию. Данный подход не предполагает исследование обстоятельств, которые не имеют непосредственного отношения к расследуемому событию. Это связано с тем, что исследование обстоятельств, которые могут быть опосредованно связаны с совершением преступления, способно затянуть расследования и даже завести в гносеологический тупик, когда сложно будет определить значение для расследования полученной информации. Данный подход позволяет определять не только конечную, но и промежуточные цели, что дает возможность четко определять ход проводимого расследования, степень его успешности и результативности. Это, несомненно, важно, и в этом проявляется ориентированность данного подхода на практику расследования, поскольку позволяет

решать проблемы, встающие перед следователем, достаточно быстро и эффективно.

Однако при всем своем удобстве и понятности данный подход не позволяет решать все те проблемы, которые встают перед следователем в ходе проводимого расследования. Не все виды преступлений можно эффективно расследовать с помощью только этого методического подхода. Так, при расследовании преступлений, совершаемых организованными преступными группами, приходится сталкиваться с тем, что в качестве виновных представляются те лица, которые в действительности к совершенному преступлению не имели отношения или имели, но не в том объеме, в котором они сами сообщают и сообщают об этом другие лица (как правило, члены соответствующей группировки). Цель такой дезинформации в том, чтобы действительно виновное лицо не было привлечено к уголовной ответственности и не понесло уголовного наказания, поскольку это может стать серьезным ударом по криминальной активности соответствующей преступной группировки [7, с. 232]. В связи с этим перед следователем встает задача своевременно выявить такую дезинформацию. Для этого необходимо достаточно критически подходить к тем доказательствам, которые становятся доступными следователю. Сделать это бывает достаточно сложно, поскольку преступная группировка стремится к оказанию противодействия посредством формирования ложной системы доказательств. Одной из наиболее значимых задач при расследовании этих преступлений является изобличение ложности показаний, которые указывают на лицо, которое не имело причастности к совершенному преступлению. Необходимым является также преодоление самооговора лица, которое преступной группировкой было «назначено» на роль виновного. Важно изобличить всю систему ложной информации, которую выстраивает соответствующая преступная группировка ради того, чтобы обеспечить свою будущую криминальную активность.

Для решения названной и подобных задач традиционный метод расследования является недостаточно эффективным, поскольку за пределами внимания следователя оказывается значимая информация, использование которой позволяет восстановить правдивую картину совершенного преступного деяния. Для того чтобы изобличить лицо, которое оговаривает себя в преступлении, которого не совершало или совершало, но не в той роли, которую себе присваивает, необходимо знание особенностей его личности. Это позволяет соотнести предрасположенность конкретного лица к совершению тех действий, в причастности к которым оно признается. Но для того чтобы это понять, необходимо выявить все те особенности личности, которые отражаются в ее действиях. Необходимо знать особенности характера соответствующего лица, наличие у него склонности к совершению определенного вида действий (к примеру, агрессивных), уровень его интеллектуальных способностей и некоторые другие. Выявление этих особенностей позволяет обнаружить соответствие (несоответствие) характеристики личности конкретного лица тем действиям, которые ему приписываются. Это позволяет

критически переосмыслить следователю те доказательства, которые им были ранее собраны. Так, в случае несоответствия особенностей личности особенностям совершенного преступления это становится сигналом для следователя к проверке достоверности собранных доказательств.

Изучение личности подозреваемого в совершении преступления в этом случае не ограничивается установлением лишь тех обстоятельств, которые имеют непосредственное отношение к совершенному преступлению. Для того чтобы понять личность предполагаемого преступника, необходимо проанализировать все его поведение, а это значит, что нужно устанавливать не только обстоятельства, касающиеся совершенного преступления, но и обстоятельства, которые его характеризуют [8, с. 32]. Это значит, что необходимо в проводимом расследовании выйти за пределы обстоятельств, непосредственно указывающих на совершенное преступное деяние. Имеющими для расследования значение являются также обстоятельства, которые указывают на особенности личности лица, которое предполагается совершившим преступление. Данные обстоятельства не имеют непосредственного отношения к совершенному преступлению, но они могут помочь в ответе на вопрос о способности конкретного предполагаемого виновным лица совершить вменяемое ему преступление. В этом усматриваются контуры совершенно иного метода, который отличается от рассмотренного традиционного. Этот метод состоит в том, что он основывается на полном изучении личности преступника, а не только тех ее качеств, которые проявились в совершенном преступлении. Понять любую личность можно лишь на основе изучения всех аспектов ее поведения, а не ограничиваться только каким-то одним [9, с. 111]. Для расследования преступления это важно, поскольку на следовую картину влияют не только криминальные наклонности конкретного человека, но и те его особенности, в которых нет ничего криминального. К примеру, в механизме совершения преступления против жизни и здоровья могут проявиться навыки, которые были приобретены в ходе выполнения трудовых функций по определенной профессии, которая является социально одобряемой. Но именно эти особенности личности связаны с выбранным ею способом и механизмом совершения преступления. Они могут также непроизвольно отобразиться в следах на месте совершения преступления. Это имеет значение для проводимого расследования, поскольку позволяет выявить недостающие доказательства и критически отнестись к тем, которые уже собраны. Следователь имеет возможность эффективно противостоять противодействию тех лиц, которые не желают того, чтобы по конкретному уголовному делу была установлена истина.

Основной вопрос названного метода, с помощью которого имеется возможность критического осмысления доказательств, формулируется так: соответствуют ли преступные действия особенностям и структуре личности лица, которое выдается за виновного? То есть акцент ставится на личности как исходном моменте в изучении соответствующего события, в котором стремятся выявить наличие (или отсутствие) обстоятельств, указывающих на

совершение преступления. Знание личности позволяет понять то, как она действует, и смоделировать ее поведение при наличии определенных условий. В действиях проецируется личность конкретного человека. Человека можно понять только через его действия и никак иначе. Даже подсознательное проявляется в действиях конкретного человека, от чего и становится известно о содержании этого подсознательного. Но не только анализ действий позволяет сделать вывод о структуре и особенностях личности конкретного человека, знание личности способно позволить определить тот круг действий конкретного человека, на которые он способен. Данный метод именуют системно-деятельностным подходом, где в качестве основного методологического положения принимается взаимосвязь и взаимообусловленность, которая имеется между личностью человека и его деятельностью. Данная взаимосвязь и взаимозависимость достаточно полно и всесторонне изучены в психологии, однако в криминалистике этот метод до настоящего времени не имеет четкого определения, поскольку его исследователи ограничиваются лишь отсылкой на соответствующие положения, сформулированные в различных теориях психологии [10, с. 463] и педагогики [11, с. 60]. Однако для того чтобы эффективно применять данный метод в криминалистике, необходима его адаптация к объекту и предмету криминалистики. Также важным является определение того, насколько глубоко следует погружаться в исследование личности конкретного лица, которое подозревается в совершении преступления. Стоит ли привлекать к такому исследованию специалиста в психологии или достаточно познаний, которые имеются у следователя, т.е. общераспространенных познаний на уровне соответствующей юридической специальности, в рамках курса которой проходил обучение следователь? От ответа на данные вопросы зависит то, как следует использовать названный метод в ходе расследования.

Системно-деятельностный метод состоит в определении хода познания следователем при расследовании преступления. Его познание должно быть направленным с личности предполагаемого виновного на совершенные им действия. При этом важно принимать во внимание не только преступную деятельность, но и все проявления поведения соответствующего лица, которое предполагается виновным в совершении преступления. Для этого необходимо выявлять не только обстоятельства, составляющие совершенное преступление, но и обстоятельства, которые характеризуют личность предполагаемого виновного, причем эти обстоятельства могут не нести в себе ничего противоправного. Для этого необходимо предусматривать действия по выявлению соответствующей информации, причем не только доказательств, но и иных сведений, благодаря которым можно установить особенности личности конкретного лица, подозреваемого в совершении преступления. Следователь может решить данную задачу, имеющую как тактическое, так и стратегическое значение, самостоятельно, но в отдельных наиболее сложных случаях может привлечь к планированию и проведению отдельных следственных действий (например, допроса подозреваемого) специалиста, имеющего

познания в психологии. Этого может быть вполне достаточно для преодоления противодействия со стороны лиц, которые не желали бы того, чтобы истина была установленной.

Однако может возникнуть необходимость проведения судебно-психологической экспертизы, благодаря которой можно было бы выявить некоторые особенности конкретной личности для того, чтобы получить ответ на вопрос о действительной причастности конкретного лица к совершенному преступлению. В частности, перед судебно-психологической экспертизой могут быть поставлены вопросы о наличии у конкретного лица лидерских качеств, а также иных особенностей, наличие которых могло проявиться в совершенных им преступных действиях. Этот вид судебных экспертиз может позволить установить у конкретного лица такие качества, как внушаемость, избирательная чувствительность, пониженная критичность к своим действиям, неспособность к интеллектуальному контролю. Знание всех этих особенностей личности позволяет определить, могла ли она совершить преступление, в котором призналась либо в котором ее изобличают другие лица (потерпевший, свидетели). Проведением данных экспертиз реализуется, по сути, системно-деятельностный метод, поскольку благодаря знанию особенностей конкретной личности следователь имеет возможность сделать вывод о ее причастности к совершенному преступлению. При этом важным является то, что психолог при проведении данной экспертизы выявляет информацию, которая имеет только опосредованное отношение к совершенному преступлению, т.е. указывает не на обстоятельства совершенного преступления, а на особенности преступника или личности, подозреваемой в совершении преступления. Данная судебно-психологическая экспертиза позволяет критически отнестись к тем доказательствам, которые уже ранее были собраны и приобщены к уголовному делу.

В настоящее время системно-деятельностный подход используется преимущественно для проверки уже собранных доказательств. Чаще всего следователь использует его на последующем этапе расследования, когда есть лицо, привлеченное в качестве подозреваемого или обвиняемого. Причиной применения данного подхода становятся сомнения следователя в имеющихся уличающих доказательствах. То есть данный подход выполняет в расследовании контрольную функцию, поскольку позволяет проверить степень достоверности собранных доказательств. Благодаря ему у следователя имеется возможность критически отнестись ко всему объему собранных доказательств. Также значение применения этого метода состоит в формировании системы доказательств, которая позволяет воссоздать целостную картину совершенного преступного деяния. В такой целостности проявляется системность данного метода, с помощью которого достигается непротиворечивость собранных доказательств, а также иных данных, которые доказательствами не являются. В зависимости от решаемых задач этот метод может применяться следователем без привлечения специальных познаний в психологии, а в особо сложных случаях могут привлекаться специальные знания в форме участия специалиста-психолога или проведения судебно-психологической экспертизы.

Список литературы

1. Антонов О. Ю. Особенности методики расследования насильственных преступлений с позиции системно-деятельностного подхода // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода / Удмуртский государственный университет ; Институт права, социального управления и безопасности. Вып. 12. Ижевск : Just est, 2012. С. 5–20.
2. Глазунова И. В. Следственное познание и следственное распознавание: соотношение понятий // Право и практика. 2023. № 3. С. 66–70.
3. Пироговский И. Г. Информация о преступлении как основание для возбуждения уголовного дела // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 1 (47). С. 41–44.
4. Зинин А. М., Булгаков В. Г. Значение криминалистического исследования динамических признаков человека как источников ориентирующей и доказательственной информации // Lex Russica (Русский закон). 2007. Т. 66, № 4. С. 729–739.
5. Самойлов А. Ю. Особенности получения ориентирующей информации о свойствах лица, совершившего преступление // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 29 апреля 2016 г.) / Краснодарский университет МВД России. Краснодар : Краснодарский ун-т МВД России, 2016. С. 380–384.
6. Сазонова В. Д. Достоверность и относимость судебных доказательств в уголовном процессе // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 4, № 5. С. 89–91.
7. Аккаева Х. А. Тактика предупреждение лжи в показаниях подозреваемого // Право и управление. 2024. № 3. С. 231–235.
8. Бажанов С. В. Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) как частная криминалистическая теория // Вестник Юридического института МИИТ. 2021. № 2 (34). С. 24–35.
9. Смирнов А. М. К вопросу о фундаментально-теоретической модели изучения личности преступника // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 1. С. 110–112.
10. Герасимова А. В., Захаров М. А., Манаенков А. О. Теория деятельности А. Н. Леонтьева и креативное мышление личности // Инновации в обществе: современные вызовы и перспективы : материалы III Всерос. науч.-практ. студ. конф. (г. Москва, 15–16 апреля 2024 г.). М. : Академия управления и производства, 2024. С. 462–467.
11. Денисенко О. А. Содержание понятия «художественная деятельность» в теории и практике общего образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 6-2. С. 56–61.

References

1. Antonov O.Yu. Features of the methodology for investigating violent crimes from the perspective of a systemic-activity approach. *Kriminalistika, kriminologiya i sudebnye ekspertizy v svete sistemno-deyatel'nostnogo podkhoda*. Vyp. 12 = *Forensic science, criminology and forensic examinations in light of the system-activity approach*. Issue 12. Izhevsk: Just est, 2012:5–20. (In Russ.)
2. Glazunova I.V. Investigative cognition and investigative recognition: the relationship of concepts. *Pravo i praktika = Law and practice*. 2023;(3):66–70. (In Russ.)
3. Pirogovskiy I.G. Information about a crime as a basis for initiating a criminal case. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(1):41–44. (In Russ.)

4. Zinin A.M., Bulgakov V.G. The importance of forensic examination of human dynamic features as sources of orientation and evidentiary information. *Lex Russica (Russkiy zakon) = Russian law*. 2007;66(4):729–739. (In Russ.)
5. Samoylov A.Yu. Features of obtaining orientation information about the characteristics of a person who committed a crime. *Kriminalistika i sudebno-ekspertnaya deyatel'nost' v usloviyakh sovremennosti: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Krasnodar, 29 aprelya 2016 g.) = Forensic science and forensic activities in modern conditions: proceedings of the 4th International scientific and practical conference (Krasnodar, April 29, 2016)*. Krasnodar: Krasnodarskiy un-t MVD Rossii, 2016:380–384. (In Russ.)
6. Sazonova V.D. Reliability and relevance of judicial evidence in criminal proceedings. *Problemy nauchnoy mysli = Issues of scientific thought*. 2023;4(5):89–91. (In Russ.)
7. Akkaeva Kh.A. Tactics to prevent lies in a suspect's testimony. *Pravo i upravlenie = Law and management*. 2024;(3):231–235. (In Russ.)
8. Bazhanov S.V. Study of the personality of a suspect (accused) as a private forensic theory. *Vestnik Yuridicheskogo instituta MIIT = Bulletin of the Law Institute of MIET*. 2021;(2):24–35. (In Russ.)
9. Smirnov A.M. On the issue of a fundamental theoretical model for studying the personality of a criminal. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2020;(1):110–112. (In Russ.)
10. Gerasimova A.V., Zakharov M.A., Manaenkov A.O. The theory of activity of N. Leontiev and creative thinking of the individual. *Innovatsii v obshchestve: sovremennye vyzovy i perspektivy: materialy III Vseros. nauch.-prakt. stud. konf. (g. Moskva, 15–16 aprelya 2024 g.) = Innovations in society: modern challenges and prospects: proceedings of the 3rd All-Russian scientific and practical student conference (Moscow, April 15–16, 2024)*. Moscow: Akademiya upravleniya i proizvodstva, 2024:462–467. (In Russ.)
11. Denisenko O.A. The content of the concept of “artistic activity” in the theory and practice of general education. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki = Modern science: current problems of theory and practice. Series: humanities*. 2020;(6-2):56–61. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Николай Александрович Подольный
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного
процесса и криминалистики,
Казанский институт (филиал)
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста
России) (Россия, г. Казань, ул. Фатыха
Амирхана, 14)

E-mail: ipk-saransk@yandex.ru

Nikolai A. Podol'nyy
Doctor of juridical sciences, associate
professor, head of the sub-department
of criminal procedure and criminalistics,
Kazan Institute (branch) of the All-Russian
State University of Justice (RPA of the
Ministry of Justice of Russia) (14 Fatykha
Amirkhana street, Kazan, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 12.02.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 21.02.2025

Принята к публикации / Accepted 04.03.2025